

УДК 81'38

Сафонова О.Ю., кандидат педагогических наук, доцент

Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» в г. Пензе

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СУБЪЕКТ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: В статье изложены вопросы, посвященные проблеме билингвизма. Рассматривается специфика речи билингвов, проявляющаяся на различных языковых уровнях.

Ключевые слова: билингв, синтаксические, стилистические особенности речи билингва, интерференция

Abstract: This article is devoted to the problem of bilinguals and the peculiarities of their speech.

Key words: bilinguals, syntactical and stylistic peculiarities of speech, interference

Языковая ситуация текущего столетия характеризуется активным развитием межъязыковых контактов в разнообразных сферах деятельности. Постоянное расширение международных связей, а также активное внедрение Интернета как средства массовой коммуникации обуславливает все большую доступность разнообразной информации на иностранных языках, с одной стороны, и, следовательно, все возрастающую потребность в умении пользоваться иностранным языком в коммуникативных целях – с другой. В результате незамедлительно запускаются глобальные процессы билингвизации современного общества. Существенную роль в этом процессе играет английский язык, что объясняется его выдвижением в качестве признанного международного средства общения. Роль английского языка также растет и среди русскоговорящего населения, что, естественно, приводит к увеличению числа русскоязычных пользователей английского языка.

Изучение билингвизма и специфики англоязычной речи русскоязычных пользователей широко освещается в работах видных отечественных ученых В. А. Аврорина, Т. А. Бертагаева, Е. М. Верещагина, Г. М. Вишневской, Ю. Д. Дешериева, Ю. А. Жлуктенко, В. Ю. Розенцвейга, С. Г. Тер-Минасовой Ф. П. Филина, Ф. Ф. Фортунатова, Л. В. Щербы, Е. К. Черничкиной, а также зарубежных исследователей У. Вайнрайха, Б. Гавранек, У. Макки и др.

Однако, несмотря на широкое исследование вопросов, связанных с билингвизмом, не существует единого мнения относительно определения данного понятия. Ученые все же сходятся в мысли о том, что билингвизм предполагает относительно свободное владение двумя языками, попеременное их использование и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от условий речевого общения.

Формируется билингвизм в процессе освоения второго языка, что создает своеобразную новую языковую систему отображения объективной действительности. При этом неизбежно проявится доминирование родной культуры, что вызывает изменения изучаемого языка в личном пользовании билингвом, и находит естественное отражение в речи билингва.

Лингвисты отмечают, что при создании билингвом речевых произведений на втором языке ему «не хватает» каких-то неусвоенных материальных средств (звуков, морфем, слов, моделей словосочетаний, предложений и т.п.), то он, естественно, сознательно или бессознательно обращается к уже имеющимся средствам и моделям родного языка. Вследствие этого возникает смешение систем уровней двух языков в большей или меньшей степени, что влечет за собой интерференцию, проявляющуюся на всех языковых уровнях, в том числе, синтаксическом и стилистическом.

Так, интерференция в области синтаксиса до сих пор мало описана, она касается в основном “поверхностного синтаксиса” - правил синтаксического оформления предложения (порядка слов, согласования, управления), [3, с. 15]. По сравнению с речью носителя английского языка речь двуязычного индивида будет отмечена отклонением от нормы, не нарушающего еще грамматического строя английского языка. То есть интерференция здесь не явная, а скрытая: английская речь стала менее идиоматичной, менее гибкой, но осталась правильной. Проявления

интерференции в синтаксисе билингвом остаются практически незамеченными, и особенно в тех случаях, когда они отражаются не в грубых ошибках (вроде предложения **Никто пришел*, построенного по английской модели *Nobody has come*), а в "неорганичности", искусственности фразы. На известной ступени занятий чужим языком это чувствуют и сами "учащие" язык.

На стилистическом уровне [1] ошибки билингвальной языковой личности можно классифицировать на стилистические недочеты, связанные со слабым овладением ресурсами языка, ограниченным словарным запасом. Это зачастую проявляется в однообразии речи и как следствие использования речевых штампов, тавтологии и т.п. Более того, в речи билингва могут встречаться стилистические ошибки, вызванные недостаточно развитым языковым стилистическим чутьем, что приводит к нарушению норм функциональных стилей – стилистический слом (*bathos*). [2]

Действительно, иногда билингвы в разговорной речи, преследуя цель коммуникации с собеседником, могут использовать без всякой необходимости слова и выражения книжного характера (такие, например, как *assail* вместо *attack*, *calamity* вместо *serious misfortune*, *clad* вместо *dressed*, *multifarious* вместо *various*, *perplexity* вместо *difficulty*, *render assistance* вместо *help* или *give a hand*). Или же в устной речи употребляют безотносительно к тому, где и когда они разговаривают, слова и выражения разговорно-фамильярного характера (например, *beat it* вместо *go away*, *dough* вместо *money*, *mug/phiz* вместо *face*, *oiled* вместо *drunk*, *prof* вместо *professor*, *rot* вместо *nonsense*).

Таким образом, речь русскоязычных пользователей английского языка характеризуется рядом особенностей, проявляющихся на различных уровнях языка.

Библиографический список

1. Кожина Н. В. Стилистика русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008.– 464 с.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Лотман Ю.М. – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – 288 с.
3. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. – Л., 1972. – 80 с.